

Глава 51. Тогда мне лучше держаться подальше

Распределение ресурсов — дело отнюдь не простое, но Ян Бинь, чья компетентность не вызывала сомнений, превосходно справлялся с ролью доверенного лица Чу Иланя. Ассистируя Сюй Цзингэ, он действовал с привычным профессионализмом и легкостью.

Однако в этот момент его отточенный до автоматизма разум в кои-то веки дал сбой.

Шэнь Лянь...

Шэнь Лянь?!

В сознании Ян Биня словно тучи разошлись, являя ослепительную ясность. Теперь всё встало на свои места: и то, почему Президент Чу с такой неприязнью смотрел шоу «Звёзды, смело вперёд!», и его внезапная ненависть к Ли Цзябо, и загадочные цветы в офисе, и те моменты, когда Босс замирал с телефоном в руках, едва заметно улыбаясь.

Чем же он сам был так занят всё это время, что не замечал очевидного?!

Пока Чу Илань усаживал Шэнь Ляня за столик, Ян Бинь быстрым шагом подошел к Сунь Бинхэ и бесцеремонно вытащил того в коридор.

— Ты чего? — недоуменно нахмурился Сунь Бинхэ.

— Скажу как есть: я давно подозревал, что Президент Чу влюбился, — понизил голос Ян Бинь.

Выражение лица Сунь Бинхэ в мгновение ока стало крайне причудливым. Он честно пытался сдержаться, но язвительность всё же взяла верх:

— Для начала проясни: когда именно ты ослеп?

Ян Бинь промолчал.

Спец. ассистент глубоко вздохнул:

— Могу я оправдаться тем, что впервые вижу Президента Чу и Шэнь Ляня вместе?

В глазах ассистента Суня промелькнуло искреннее изумление:

— погоди. Только не говори мне, что ты до сих пор не знал, за кем ухаживал Босс.

Ян Бинь выдал улыбку, которая выглядела печальнее всяких слез:

— Я действительно не знал.

Сунь Бинхэ посмотрел на него с сочувствием:

— Если бы перед выездом Босс не похвалил твою работу, я бы всерьез решил, что тебя вот-вот исключат из круга доверенных лиц. И хотя мне было бы на миг жаль терять такого коллегу, в долгосрочной перспективе... моё будущее кажется мне весьма заманчивым.

Мужчина лишь устало потер виски, решив не обращать внимания на острый язык напарника.

Пока помощники обсуждали детали за дверью, Чу Илань закончил представлять друг другу Сюй Цзингэ и Шэнь Ляня. Строго говоря, это была лишь формальность — они виделись не впервые.

Сюй Цзингэ, явно подготовившийся к этой встрече, с живым интересом спросил:

— И в каком же статусе господин Шэнь находится рядом с Президентом Чу?

— Тебе обязательно спрашивать? — холодно осведомился Чу Илань.

— Обязательно.

Чу Илань долил чаю в пиалу Шэнь Ляня и спустя мгновение твердо произнес:

— Он мой парень.

Шэнь Лянь непроизвольно сжал пальцы на коленях, а в его взгляде промелькнуло плохо скрываемое торжество и радость. Он никогда не считал себя «птичкой в клетке» и видел, что Чу Илань относится к нему так же серьезно. Раз они уже держались за руки и целовались, то определение «парень» было вполне уместным.

Сюй Цзингэ наконец-то смог во весь голос высказать то, что копилось в нем долгое время:

— Неужели и Президент Чу решил добровольно искать себе проблем?

Чу Илань не ответил.

Шэнь Лянь спросил о Чан Цине, на что Сюй Цзингэ ответил, что тот по уши в делах — они не

виделись уже почти двое суток.

В какой-то момент вернулись Ян Бинь и Сунь Бинхэ. Последний, уткнувшись в планшет, просматривал ленту Weibo, уделяя особое внимание супертеме Шэнь Ляня — Босс велел следить за этим внимательнее.

Ян Бинь заглянул ему через плечо:

— Что там такое?

— Учителю Шэню фанаты подобрали пару для шипперинга.

Шэнь Лянь едва не поперхнулся чаем. Он в ужасе обернулся.

«Брат, ты серьезно решил сказать это прямо сейчас?!»

Сюй Цзингэ, откинувшись на спинку дивана, расхохотался. На душе у него стало несказанно легко, хотя на словах он всё же решил «утешить» друга:

— Ой, ну это же шоу-бизнес. Навязанные фанатами парочки — обычное дело.

Сунь Бинхэ, не поднимая глаз, добавил:

— Объект шипперинга — господин Чан Цин.

Сюй Цзингэ подавился смехом и застыл.

Чу Илань невозмутимо поинтересовался:

— Президент Сюй, почему вы замолчали?

Сунь Бинхэ убрал планшет и выпрямился:

— Всё будет зачищено через десять минут.

Шэнь Лянь покрылся холодным потом.

Брат Сунь, в следующий раз не нужно быть настолько профессиональным!

В Городе Цюй оставалось еще немало дел, поэтому после обеда компания не стала возвращаться в отель, а сразу направилась в аэропорт. Маленькую девочку, о которой Цзян Ю заботилась эти два дня, пришлось передать в руки полиции.

Чу Илань видел ребенка и заметил, что у девочки, похоже, были проблемы с речью — она упорно молчала. Увезить её с собой было бы безрассудно: вдруг родители сбились с ног, разыскивая её здесь?

К счастью, на третий день после возвращения в Город Цюй Шэнь Ляню позвонили из города Линь. Сообщили, что девочку забрали родные. Только тогда тяжелый камень окончательно свалился с его души.

Ху Кайлань дал Шэнь Ляню еще неделю отдыха, и тот с удовольствием погрузился в жизнь домоседа: ухаживал за растениями и возился со Свинкой Мяу. Котенок был совсем крошечным, его глаза едва приоткрылись, и большую часть времени он спал. Молодой человек взял на себя обязанность кормить его молочной смесью. Его не смущало, что руки постоянно были испачканы — стоило малышу проголодаться, как он поднимал оглушительный писк, а насытившись, начинал брыкаться, уже проявляя свой строптивый нрав.

— Проявляй хоть немного уважения к тому, кто тебя кормит, — он осторожно опустил котенка в гнездышко. — В этом доме скоро я буду главным.

Вошедший в комнату Чу Илань как раз услышал эту фразу. Снимая обувь, он даже не подумал возражать.

— Да, кстати, мне звонил режиссёр Дай. Завтра состоится банкет в честь окончания съемок «Безмолвия». Пойдешь?

Празднование затянулось, поскольку один из ключевых инвесторов тоже оказался заблокирован в Лине из-за стихии, так что мероприятие перенесли на сейчас.

— Что мне там делать? — безучастно спросил Чу Илань.

— Режиссёр Дай сказал, что можно приходить с членами семьи.

— Если мой статус раскроется, в твоей карьере больше не будет ни одного спокойного дня, — Чу Илань знал, что Шэнь Лянь и сам это понимает. Ему вовсе не обязательно было идти, но само предложение и то чувство защищенности, которое юноша пытался ему дать, мужчине льстили. Президент Чу усмехнулся: — Твой агент после такого повесится прямо на воротах «Синкая».

Шэнь Лянь задумался. А ведь и правда — Брат Ху на такое способен. Отношение Ху Кайланя к нему изменилось кардинально: теперь агент целыми днями искал лучшие контракты и

сценарии. Если сейчас вскрыются отношения — это будет ударом под дых.

У таких, как Чжэн Гэ и Чжоу Тансы, фанаты под стать кумирам — сплошные «любовные мозги». Но попробуй проверить такое с кем-то, кто нацелен на карьеру — к вечеру от фандома не останется и следа, одни хейтеры. У Шэнь Ляня аудитория еще даже не сформировалась, и бог знает, во что выльется новость о романе.

— Тогда я свяжусь с тобой, когда освобожусь.

Чу Илань кивнул:

— Хорошо.

Шэнь Лянь заметил, что «надзор» со стороны Чу Иланя стал не таким плотным. Проще говоря, доверие и чувство безопасности у этого человека неуклонно росли. Значит, его усилия не пропали даром!

Банкет проходил в клубе «Утренняя звезда». Режиссёр Дай не обладал таким размахом, как Фэн Юэшань, но вполне мог позволить себе арендовать приличное место.

Шэнь Лянь явился при полном параде. Сев в машину, он надел наручные часы, которые протянула ему Цзян Ю. Несмотря на статус исполнителя главной роли, ему всё равно нужно было «торговать лицом» — сегодня в зале ожидалось немало богатых спонсоров, а они, по сути, были ходячими рекламными щитами.

Когда Шэнь Лянь прибыл, зал был уже полон. Хуан Цзяцань первой поприветствовала его:

— Ой-ой-ой, не видела тебя всего пару дней, а ты еще больше похорошел.

— Куда мне до Драгоценной наложницы Хуан. Ваша красота ослепляет.

Хуан Цзяцань была в белоснежном платье с летящей вуалью. Тонкая талия, изящная прическа — в ней чувствовался особый шарм. Шэнь Лянь проболтал с ней несколько минут, как вдруг заметил, что выражение лица актрисы сменилось на изумленное.

— Это что, Чжэн Гэ?

Шэнь Лянь обернулся.

Сказать по правде, он тоже был удивлен. Чжэн Гэ выглядел... изможденным. Это была та степень усталости, которую не мог скрыть даже плотный слой грима под ярким светом

софитов. Ему показалось, что та самая аура «чистоты и невинности» изрядно потускнела. Словно прекрасный белый цветок, некогда в цвету, внезапно столкнулся с лютыми морозами и поник.

Неужели Чжоу Тансы не устроит в Городе Цюй грандиозный фейерверк, чтобы хоть немного порадовать своего любимца? Шэнь Лянь всегда с иронией относился к их любви — бурной, всепоглощающей и абсолютно беспощадной к окружающим.

— Говорят, Чжэн Гэ поссорился с Президентом Чжоу, — прошептал кто-то рядом, делясь сплетнями.

«Тогда мне лучше держаться от него подальше», — подумал Шэнь Лянь.

<http://bllate.org/book/15842/1442310>